

В этот момент Рифенхардт издал смешок. Его рост на данный момент немногим превышал 190 сантиметров. Маленький? По сравнению с его телосложением в прошлой жизни, он был выше на целую голову.

Однако Герард считал, что ученик Боевого зала Несокрушимых, естественно, должен превышать 2 метра в высоту. На самом деле рост самого Герарда составлял 2,5 метра, а рост Теслона, с которым Рифенхардт встречался в прошлой жизни, превышал 2,3 метра.

«Ты должным образом практикуешь технику дыхания, которой я тебя научил? Я слежу за тем, чтобы ты хорошо питался, но не могу понять, почему ты не становишься выше».

В мире мастеров боевых искусств, особенно среди ученых-мастеров, физические размеры также являются важным фактором, определяющим боевую силу. Боевой зал Несокрушимых обладал уникальной техникой дыхания и методом манипуляции аурой, которые способствовали физическому росту. С тех пор как Рифенхардт пробудил свою ауру, прошло уже более четырех лет, так что к этому времени его рост должен был легко превысить два метра.

Герард, непонимающе покачав головой, получил от Рифенхардта извиняющееся почесывание головы.

«Похоже, это вопрос строения, мастер».

«Неужели? Цк.»

Герард выглядел разочарованным, но Рифенхардт спокойно отвел взгляд.

"Ты с ума сошел? Хочешь, чтобы я еще больше вырос?"

На самом деле он вовсе не практиковал дыхательную технику роста тела. Притворяясь, что делает это ежедневно, он вместо этого сосредоточился на накоплении магической силы с помощью магической медитации.

Даже сейчас его рост был на 20 см выше среднего по континенту. У него не было ни малейшего желания становиться выше. Он стремился быть здоровым магом, владеющим боевыми искусствами, а не ходячей статуей.

«В конце концов, я не могу просто так отказаться от последнего кусочка человека, оставшегося во мне, учитель».

Со вздохом сожаления Герард встал. Хотя он и был разочарован, но, прожив долгую жизнь, прекрасно понимал, что не все в этом мире идет так, как хочется.

"Маленький, но крепкий - достаточно хорошо, не так ли?"

Вдвоем они двинулись к замерзшему берегу озера. Суровые зимние холода сковали озеро, заморозив его льдом толщиной более метра.

Стоя на краю озера, Герард жестом подозвал Рифенхардта.

«Давай посмотрим на конечный результат. Начинай!»

«Да, учитель».

Регулируя дыхание, Рифенхардт сделал шаг вперед. Успокоив свое бешено бьющееся сердце, он сконцентрировал все боевое просвещение, которому научился, в один кулак.

«Рог Бедствия».

С тихим возгласом Рифенхардт взмыл в воздух. Затем взорвалась золотая аура, которая, словно метеор, обрушилась на замерзшее озеро.

«Таах!»

Рифенхардт разжал кулак, выпустив серию последовательных пульсаций ауры. Одна, две, три.....

"Четыре!"

Окутавшись четырьмя пульсациями ауры, Рифенхардт обрушил их на замерзшее озеро. Все озеро содрогнулось, образовался огромный кратер. Земля задрожала, и свет сошелся на его кулаке.

Вун, Вун, Вун, Вун, Вун!

Четыре громовых раската отозвались эхом, а по озеру непрерывно пробегала рябь.

Бам, бам, бам!

Гигантские куски льда, размером с дом, взлетели в воздух. Вода хлынула вверх, как обратный водопад, а затем полилась вниз, как дождь, в одно мгновение уменьшив объем озера на треть. Рифенхардт, отброшенный отдачей в воздух, был преисполнен неописуемой радости.

"Я сделал это! Четырехкратный Рог Бедствия!"

Его лицо светилось от неудержимого восторга. Среди каскадов воды и ледяных осколков он искренне рассмеялся.

«Хахаха!»

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп.....

Впервые учитель аплодировал ему, подтверждая нынешний уровень Рифенхардта. Его переполняла гордость.

Герард тепло улыбнулся своему возвратившемуся ученику.

«Хорошо, на этом уровне тебя не смогут избить, куда бы ты ни пошел».

Если Рифенхардт, способный отклонять стальные мечи голым телом и пробивать кулаками дыры в скалах, считался просто защищенным от опасности, то, конечно, он не был призван жить в обычных условиях.

Однако Рифенхардт не задумывался об этом. Достигнув своей цели, он полностью погрузился в наслаждение от успеха.

Наблюдая за своим взволнованным учеником, Герард, в голосе которого слышались удовлетворение и нотки сожаления, негромко произнес.

«Пришло время... выйти в мир.....».

Герард торжественно уселся на простую деревянную платформу, грубо вырезанную из бревен. Перед ним почтительно преклонил колени Рифенхардт.

«Ты много работал все это время, мой ученик».

Герард погладил бороду и медленно продолжил.

«Рифенхардт, теперь, когда ты достиг этого царства, твоя жизнь принадлежит тебе. Станешь ли ты святым или злодеем, мне все равно. Живи так, как хочешь. Это награда за твои старания».

В Боевом зале Несокрушимых, в отличие от других боевых сект, нет никаких вычурных разговоров о культивировании как боевых навыков, так и морали. Философия здесь была

проста: тот, кто упорно трудится, чтобы обрести силу, имеет право наслаждаться жизнью в меру своих сил.

Герард тоже, хоть и говорил в такой манере, не верил, что его ученик станет мелочным злодеем. В конце концов, говорят, что тот, кто знает свою собственную боль, может понять боль других, не так ли?

"Наша боевая секта не имеет себе равных в глубоком понимании собственной боли".

Поэтому он не беспокоился о темпераменте своего ученика.

«Однако запомни эти три вещи».

Герард прочистил горло. Для него это было новым чувством. То, что шестьдесят лет назад говорил ему его учитель, теперь он говорил своему ученику.

«Во-первых, хорошо накапливать богатство, но, насколько это возможно, не следует приобретать его несправедливостью».

Рифенхардт в замешательстве наклонил голову.

«Что? Даже если можно стать злодеем?»

Герард усмехнулся. Как же они были похожи. Он задал точно такой же вопрос, когда спускался с горы. Похоже, мысли людей не так уж сильно отличаются друг от друга.

«Если уж ты все равно собираешься стать злодеем, то будь им с размахом. Если уж быть преемником нашей боевой секты, то даже будучи злодеем, нужно быть стильным злодеем».

"Какая странная философия".

Посмотрев на Рифенхардта, который внутренне щелкал языком, Герард продолжил.

«Во-вторых, как можно чаще вставайте на сторону тех, кого обижают. Я сказал, что можно стать злодеем, но не лучше ли прожить жизнь так, чтобы тебя прославляли?»

Как и ожидалось, ученик задал тот же вопрос, что и он сам шестьдесят лет назад.

«Обиженных? Не на сторону слабых?»

Герард тепло улыбнулся и повторил ответ, который дал ему учитель.

«Быть слабым не обязательно означает быть обиженным. И в этом мире не так много тех, кто сильнее тебя; все остальные слабее. Тогда на каком основании ты будешь отличать сильных от слабых?»

Рифенхардт был убежден этим аргументом.

«И третье, самое важное».

Внезапно выражение лица Герарда стало серьезным.

«Ты не должен допустить, чтобы родословная Боевого зала Непокрушимых прервалась. Это самая важная, самая большая обязанность. Ты должен найти ученика и продолжить это великое учение. Ты понял?»

Герард убедительно объяснил это своему ученику. На самом деле первые два пункта были лишь дополнениями, чтобы не казаться слишком банальными. По-настоящему важной была только одна обязанность: найти ученика и продолжить преемственность.

Рифенхардт со всей серьезностью кивнул.

«Да, учитель. Я обязательно это выполняю».

Рифенхардт ответил полным согласием, но его истинные чувства были несколько иными. Честно говоря, он считал, что даже если такое порочное учение будет прекращено, это не будет большой потерей.

К тому же, учитывая усилия, которые Герард приложил к его обучению, воспитание ученика было отнюдь не легкой задачей. Приходилось не только терпеть лишения, но и тратить немалые деньги. Однако из-за безусловной привязанности, которую проявлял к нему Герард, открыто выступить против него было как-то неловко.

Поэтому Рифенхардт внутренне решил пойти на компромисс.

"Если появится талантливый ребенок, если мне удастся восстановить империю и у меня появится свободное время, я подумаю о воспитании ученика, учитель. Но я не могу ничего обещать".

Герард от души рассмеялся, возможно, истолковав выражение лица своего ученика как чувство тягостного бремени, связанного со значительной ответственностью.

«Ха, не стоит относиться к этому так серьезно. Думаешь, легко найти ребенка с подходящим потенциалом? Мне потребовалось 30 лет, чтобы встретить тебя. Нет необходимости посвящать всю свою жизнь этой задаче. Просто живи своей жизнью, и если судьба позволит, ты встретишь ребенка с талантом. Это все, что я хочу от тебя».

Сказав это, Герард бросил сверток, который лежал у него под рукой.

«Возьми это. Я положил сюда одежду и немного денег на дорогу. Этого должно хватить на первое время».

При упоминании денег Рифенхардт просветлел и взял сверток. Затем он незаметно открыл кошелек, лежащий в свертке. В нем оказалось тридцать серебряных монет. В этот момент он был разочарован.

"Эх... И это все?"

По правде говоря, тридцати серебряных монет было достаточно, чтобы покрыть расходы на жизнь обычного простолюдина в течение полугода, так что это были не маленькие деньги. Однако...

"Со всем тем богатством, что ты накопил, ты мог бы быть более щедрым, черт возьми".

Герард, которого он знал, был весьма состоятелен. С юности Герард путешествовал по континенту в качестве искателя приключений, исследовал различные древние руины и продавал найденные артефакты, сколотив огромное состояние. Даже в преклонном возрасте он не переставал управлять своими инвестициями через различные предприятия, благодаря чему этот мускулистый старик, несмотря на внешние признаки, входил в десятку самых богатых людей королевства Василия. Он устроил эту удаленную резиденцию, чтобы не дать своему ученику сбежать, но на самом деле ему принадлежал великолепный особняк в столице королевства.

Увидев недовольный взгляд Рифенхардта, Герард усмехнулся. Он как будто ожидал такой реакции.

«Видишь ли, когда у молодого человека тяжелый кошелек, он склонен к лени. Если у тебя мало денег, ты будешь попадать в ситуации, когда тебе придется пускать в ход кулаки, и именно так твои навыки будут по-настоящему совершенствоваться, не так ли?»

По правде говоря, Герард не был особенно привязан к деньгам. Однако воспитание ученика в Боевом зале Непокрушимых требовало значительных средств, поэтому исторически сложилось так, что все Короли Кулака обязаны были с юности усердно накапливать богатство.

И действительно, за время обучения Рифенхардта он уже потратил больше половины

накопленных средств.

«И все же 30 серебряных монет - это...» Рифенхардт несколько раз поцокал. Стоимость целебной воды, используемой во время обучения, была в десятки раз больше.

«Просто возьми это, ладно? Я бы хотел дать больше, но в нашей секте определены размеры пособия для учеников, спускающихся с горы. Когда я сам спускался, это было 25 серебряных монет. Учитывая инфляцию, я дал тебе вполне приличную сумму».

По мере того как он говорил, тон Герарда превратился в тон слуги, подсчитывающего расходы. Погладив бороду, он неловко кашлянул.

"В любом случае, похоже, считать монеты во время трогательной сцены спуска - тоже традиция нашей секты".

Как бы то ни было, это был подарок, и Рифенхардт должен быть благодарен. Собирая свой сверток, Рифенхардт в шутку обратился к Герарду.

«Разве вы не собираетесь сделать подарок своему уходящему ученику?»

«Ха-ха-ха!»

От души смеясь, Герард достал пергамент и бросил его. Поймав его, Рифенхардт спросил,

«Что это?»

Это была карта. На пергаменте были нарисованы замысловатые горные рельефы с крестиком в центре. Вверху было любезно написано название горного хребта Сетеллад. Горы Сетеллад находились в суровых землях на северо-западе континента.

«Если будешь поблизости, загляни туда. Я приготовил для тебя небольшой подарок».

«Учитель...»

Похоже, он хотел позаботиться о своем ученике таким окольным путем, раз не мог дать денег.

Воистину, люди удивительны...

Почувствовав тепло в глазах, Рифенхардт быстро сменил тему.

«Итак, что вы будете делать после моего спуска, учитель?»

Глаза Герарда расширились.

«Я?»

Любопытство по поводу того, чем займется временно размещенный учитель, было неподдельным. Честно говоря, Рифенхардт надеялся по возможности избежать встречи с ним в этом мире.

Герард непринужденно открыл рот.

«Решив свой жизненный долг, я, пожалуй, немного поброжу по миру. И если увижу ребенка с потенциалом, то, возможно, возьму его к себе и буду учить».

«В нашей секте принято, чтобы ученик был один, так ведь? Вы собираетесь взять еще одного ученика?»

«Кто сказал, что у нашей секты традиция одного ученика?»

Поразмыслив, Герард никогда не делал подобного заявления.

Учитывая строгость их тренировок, найти хотя бы одного подходящего кандидата на поколение было бы просто чудом. Боевой зал Несокрушимых был фактически открыт для всех.

Единственным требованием был талант. Не обращая внимания на характер, родословную, семью или богатство, теоретически это была очень справедливая секта. Просто вступление в нее означало вероятную смерть, что отпугивало случайных приверженцев.

«На самом деле я хочу распространить это прекрасное учение по всему континенту, но все слишком хрупки...»

"Ну, по таким меркам, в мире нет ни одного человека, который не был бы хрупким..."

С горькой улыбкой Рифенхардт встал.

Пора было уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/111229/4677432>